

Алина Лескова

**Академия хороших
мальчиков**

УДК 7.04
ББК 85
Л50

Лескова А.

Л50 Академия хороших мальчиков / Алина Лескова. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99266-9

В Академии для хороших деток царит идиллия. Только один раз в год она превращается в порок и вседозволенность. Ночные Ярлы здесь судьи и палачи, которых все боятся и обожают. Днем же Академией не правит никто, но прислушиваются к трио влиятельных мальчиков-отличников, имеющих прекрасных невест. Никто и представить не может, что из множества троек в заведении именно эти прилежные ученики и есть Ночные Монстры.

- Не хочу быть Серой. Мне не нравится.
- Будешь просто кошечкой. И девочкой.
- Пошло.
- Пошло. Так будем знакомиться поближе?
- Как?
- Проведешь с нами ночь.

Только я сюда не развлекаться приехала, я здесь, чтобы узнать правду об идеальной империи магов, в которой далеко не все так, как кажется...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99266-9

© Литнет, 2026

© Лескова А., 2026

Пролог

– Что ты, Вария. Мы всего лишь решили рассказать о правилах поведения в Академии, – Райс продолжает стоять близко и шептать мне прямо в лицо. Когда хочу поднять руки и оттолкнуть его, он ловит мои запястья и заводит за спину. Теперь я вплотную прижата к его телу, одна его рука держит мои кисти, а вторая продолжает исследовать в темноте мое лицо.

– Отпусти, придурочный. Это не смешно, – я пытаюсь вырваться, но хватка лишь становится все сильнее.

– Как не смешно? Тебе не смешно? А, так? – узнаю голос Ксона, он резко дергает меня за предплечье, причиняя боль все еще скованным запястьям.

Перспи разворачивает меня к себе спиной, прижимает к торсу, ведет ладонями по талии, поднимается выше. Одна рука сжимает грудь, вторая охватывает шею.

– Смешно? Страшно? Может возбуждает и ты уже течешь?

Я начинаю злиться.

Хвастаюсь за запястья парня и пытаюсь убрать от себя его руки. Царапаю ногтями кожу и почти рычу, когда ничего не получается.

Дегенераты! Ублюдки!

Чувствую запах ненавистной крови, хрипло смеюсь, когда понимаю, что разодрала его запястья. Ксон в ответ лишь кусает меня за мочку уха и, сжимая ладони сильнее, поднимает над полом.

Воздух проходит в легкие маленькими толчками только благодаря руке на груди, которая не дает перенести весь вес на шею. Ногами я не чувствую пола, зато чувствую задницей член Перспи. От попыток вырваться я проезжаю по нему несколько раз, из-за чего тот ощутимо твердеет.

– Твою мать, девочка, – хрипит Ксон и до боли сжимает грудь, – Наверное, я всё-таки тебя выебу, – снова смеется и облизывает кромку уха.

– Тоже кошечка? – ехидно спрашивает Ройс.

– Кошечку не трогай, – Ксон рычит в ответ и резко убирает руки.

Я падаю прямо в прохладу. Меня ловит Скай, чуть подкидывает вверх и заставляет обвить его талию ногами. Юбка задирается, его ладони сжимают мои голые бедра.

Что в тот раз, что в этот, его прикосновения сродни глотку свежего воздуха. По коже бегут мурашки.

– Отпустите, – вполне бодро произношу, упираясь руками в напряженные плечи.

– Отпустить? – сзади.

– Отпустить? – слева.

– Отпустить? – в шею.

Ладонь Касса перемещается в волосы, от стягивает их в кулак на затылке так, что искры из глаз сыпятся.

– Больно, придурок, – но он меня не слышит, Скай медленно, но размашисто ведет языком дорожку от ключицы до самого уха.

Тело напрягается, особенно низ живота. От какого-то звериного и неласкового прикосновения бедра рефлекторно пытаются сжаться. Губы моментально пересыхают, и я их увлажняю. Касс быстро перемещается, реагируя на это, и я чувствую его вкус – он врывается своим языком в мой рот. Никакой нежности, лишь грубые движения – и вот он посасывает мой язык до легкой боли.

В голове тут же включается радио, где-то за шумом слышу смех и голоса, но не понимаю, что говорят. Могу сконцентрироваться только на свежем лимоне, что чувствую своим языком.

– Не понятно чем пахнешь, – тяжело дыша, начинает Скай, когда отрывается от меня, – но на вкус огонь, – слышно, как ухмыляется. Полнобому по пошляцки развязно.

Меня снова тянут, но этот раз ставят на ноги. Все еще не отошедшую от шока прижимают лицом к стене. Ладонь непонятно кого, но точно не Ская, ложится на бедро и на поясницу, заставляет прогнуться. В попу вжимается стояк.

– Я смотрю, тебе нравятся наши игры, – тянет Райс, забираясь под юбку, не обращая внимания на мои вялые попытки выбраться, тело снова потряхивает, но теперь оно еще и ватное, – Давай я покажу, как трахаются девственники? – пальцы проходят по внутренней стороне бедра задевая трусики, – Ты заметила, как намокла? С кем? Со мной, с Ксоном или Скаем? Или тебе возбуждает, что нас трое?

Намокла?

– Как ты хочешь? Кому уйти? Кто тебя сейчас выебет? – пальцы поддевают резинку трусов, а я не могу выйти из ступора, хотя нужно орать и вырываться, – Смотри, Скай, я уже в ее трусиках.

– Все. Я хочу, чтобы ушли все, – хриплю, когда распухший язык снова начинает слушаться.

Глава 1

Сейчас

Раз шпиль, два шпиль, три шпиль, четыре шпиль...

И это только те, что я вижу, а сколько можно насчитать с высоты, даже не думаю представлять. Все описанные в книгах, нарисованные на картинах и показанные в мультфильмах и кино Академии и Школы магии отдыхают по сравнению с тем, что вижу я. А стою я достаточно далеко – до огромного забора высотой несколько десятков метров мне ехать на коне еще около часа через прилегающий к стенам замка город.

И что я вижу за воротами? Ещё город. Только если в предыдущем жили просто жители империи, то в этом населенном пункте проживают многочисленные работники Академии и их семьи. Сам город находится со стороны главных ворот, а по бокам, если приглядеться, можно увидеть темный, почти черный лес, покрытый голубым туманом.

Лес обследую в первую очередь.

Ровно по курсу красивый огромный замок. Самый высокий шпиль стоит в середине, возвышаясь над землей на добрых четырехстах метров. Это даже больше самой высокой смотровой площадки в Москва-Сити. То ли серый, то ли коричневый цвет камня замка, кажется, повсюду. Академия вмещает в себя двенадцать корпусов общежития, каждый в свою очередь вмещают в себя около трех сотен учащихся.

Это почти Китай.

Это тоже что искать иголку в стоге сена.

Мое пребывание в академии дело решенное, поэтому с ректором обхожусь парой фраз, получаю уже подготовленные учебники и форму и быстро заселяюсь в небольшую комнату, но зато для одного студента.

А вот от куратора так быстро не избавится, она долго поет соловьем, расхваливая святую всех святых, ее любимую Альма-матер.

– Первые стены были воздвигнуты еще во время Черной войны – это первый этаж Центральной башни. Там у нас было все в одном месте: и кухня, и кузня, и лекарня, и казарма, и тренировочный полигон, который использовали во время плохой погоды, – то-то этот первый этаж размером чуть ли не с Пентагон, – А после войны уже достраивали. Сначала здесь обучали воинов, ведь мы были слабы в то время, и пришлось прибегать к помощи драконов, дабы победить тёмные силы. А далее, когда наша армия окрепла, мы открыли и другие факультеты, – говорит так, будто сама участвовала в строительстве.

Слушая вполуха историю самой старой крепости империи, я невольно киваю, рассматривая тёмные каменные стены, обычные, ничем не примечательные деревянные двери без опознавательных знаков и арочные окна. Бордовые тяжелые портьеры с вышитыми золотыми узорами по краям, такая же ковровая дорожка. Все это у меня ассоциируется с замком графа Дракулы, но в реальности здесь очень даже уютно.

А граф хорошим парнем не был.

Так что ассоциация вполне уместна.

Ведь эта академия для хороших деток, воспитанных правильными родителями.

– Как хорошо, что вы, леди, прибыли сегодня, – продолжала молоденькая девушка, так похожая на блаженную. О чем бы она не рассказывала, её глаза горели, а лицо приобретало благоговейный вид, даже если речь шла о войне, голоде и эпидемиях.

Профессором по истории она стала по большой и светлой...

– Ведь уже завтра всеимперский, древний, как мир, праздник, – она подпрыгнула и взвизгнула от радости, – Еще самые первые, появившиеся из воды, деревьев и камней, предки отмечали этот день, – приложила руки к груди и мечтательно прикрыла глаза, продолжая идти задом наперед.

– Очень интересно.

Уж мне-то можете не рассказывать. Знаю я, какой он, этот ваш праздник.

– Начинается он в полдень, а заканчивается вечером следующего дня. Сначала поливаем кровью землю – приносим в жертву скот – это наша благодарность за урожай. Если этого не сделаешь, Дух Земли обидится и не облагородит почву для следующего посева.

Как же наши огородники справляются? Может этим про навоз рассказать? Тоже от животного.

– Потом пир. Ставят на столы мясо, жареное на открытом огне. А вот шашлыки это хорошо.

– Это для Духа Света. Благодарим Светило за свои лучи, что он посылал нам. Ночью благодарят проказливого Духа Погоды, – выплеснуть куратор руками, покрутившись и даже не упав с лестницы, – Ведь всем известно, что погода любит пакостить, и поэтому в эту ночь можно многое.

О-о-о, да-а-а... Помню. И кровь помню, и пакости.

– А на следующий день мы работаем, даже не спавши.

– А это для какого Духа?

– Это не для Духа, это праздник посреди недели. И считается, что если будешь отдыхать, то следующий год будет неудачным в работе: болеть часто будешь или не получишь долгожданного повышения, а может, и уволят. После – вечером – начинается самое интересное.

Что может быть интереснее, чем ночь, когда закон дает добро на преступления для кучки половозрелых, избалованных, сдерживающих себя подростков?

– Гадания!

Точно! Как я могла о них забыть?

– Гадают абсолютно все. Если скажут, что это не так – не верьте. Даже мальчикам. Гадать можно на все: на жениха, на детей, на смерть. Сбывается все. Но только, к сожалению, раз в год.

– Почему?

– В этот день умер великий провидец, но оставил своей империи дар. Умер от приказов своего сына, который хотел всего лишь пошутить, кстати.

– И вы дальше продолжаете поддерживать ночные традиции? Даже после такого?

– Конечно. Традиции ведь. Но насколько знаю я, у вас во Фринцессе нет таких устоев, – она пренебрежительно сморщила нос, но быстро натянула улыбку обратно и продолжила вдохновенно говорить, – Когда всей империей празднуете, можно даже сказать сидите за одним столом. Ощущаете своих собратьев всей душой. Чувствуете единение с каждым существом, будто империя единый организм и дыхание у вас одно на всех.

Я даже впечатлилась речью, прекрасно понимаю, о чем она говорит.

Новый год.

Но девушке из Фринцесса не должно быть об этом известно, ведь для всех именно оттуда я прибыла для первого в жизни империй обмена опыта студентов.

Тяжело будет той студентке, что уехала в академию к драконом.

– Должно быть здорово, – натянуто улыбаясь, пыталась передать глазами восторг и в тоже время стеснительно стискивала руками ляжку сумки и вжимала голову в плечи.

Примерно так себя нужно здесь вести, чтобы сойти за свою хотя бы у преподавателей. Ведь ученики здесь тихие, но любопытные и с прекрасными манерами, коих пока не ждут от уроженки драконьей империи.

Спокойно рубящие животных и поливающие землю их кровью.

Что я хочу от них, если от ребят ждут и даже требуют быть идеальными?

Идеальная империя. Идеальный император. Идеальные подданные. Тфу, блин.

Под продолжение хвalebных речей леди Кортес мы дошли до нужной мне аудитории. Этот учебный корпус мало чем отли-

чался от общежития, лишь на дверях были нанесены мелом руны. После громкого взрыва и чуть дрогнувшего дверного полотна поняла, что в основном они охранные.

Они здесь?

Бьется только эта мысль в голове, пока леди Кортес открывает передо мной дверь в аудиторию.

Трое парней сидят на галерее в кабинете, похожем на амфитеатр. Даже через десяток рядов я вижу их идеально отутюженные пиджаки, которые сильно обтягивают их широкие плечи. Волосы уложены в аккуратные причёски, а в руках золотые ручки.

Пока куратор представляет меня, я рассматриваю своих одноклассников. Сомневаюсь, что найду здесь союзников или просто информатора. Тройка – любимчики. И не только Академии – всех двух городков и ближайших деревень, а дальше влияние имеют их семьи. Даже если бы они не занимались волонтерством, благотворительными играми и не устраивали сборы гуманитарной помощи своим военным, что несут службу на грани, то против них все-равно никто бы не пошёл. Они сыновья высокопоставленных лэрдов.

– Присаживайтесь, Вария, – лектор настойчиво давит мне между лопаток, давая понять, что я замешкалась.

– Присаживайтесь, леди, – хриплый тихий голос бьет в ухо холодным потоком даже через мою и его маски. Будто первый раз за вечер слышу голос этого парня и понимаю почему. Все время мне было не до этого. Сейчас же ледяная капля скользит по моей спине.

Голос мертвеца.

Во что я вляпалась?

– Почти утро, а мы и не познакомились поближе, – обжигающие холодом ладони давят мне на плечи, заставляя сесть на табуретку, и тянут стакан с местным алкоголем.

Утро? Едва ли перевалило за два ночи.